

Мулатка, просто прохожая

До самолёта оставалось ещё несколько часов. Сергей Иволгин, солист группы «Пришельцы», огляделся по сторонам.

- Ну что, братцы, прошвырнёмся по Москве напоследок?

Клавишник Юрка Сёмин сделал кислое лицо:

- Я пас. За эту неделю я устал от Москвы до чёртиков. Вы как хотите, а я отправляюсь во Внуково.

Двое других тоже не проявили энтузиазма, и вскоре Сергей остался в гордом одиночестве. Пожелав ему не забывать о времени, ребята укатили в аэропорт. С часок Сергей побродил по шумным московским улицам, потом спустился по ступенькам в подземный переход, ведущий к ближайшей станции метро. В запасе ещё было достаточно времени, чтобы не спеша добраться до аэропорта: сначала на метро до станции «Юго-западная», затем на автобусе прямым ходом во Внуково.

Вдоль стен подземного перехода расположился торговый люд, выставивший на лотках свой нехитрый товар. Возле газетного лотка Сергей остановился – надо в дорогу запастись каким-нибудь чтивом. Рядом, буквально в двух шагах от него, парень лет восемнадцати брэнчал на гитаре, исполняя заунывным голосом популярные песни. У его ног лежала перевёрнутая шляпа, на дне которой блестело несколько монет. Купив пару газет, Сергей улыбнулся продавщице:

- Под музыку работаете.

Немолодая женщина махнула рукой.

- Разве это музыка? Скулит рядом каждый день. Надоел, хоть беги.

- Ну что ж, - сказал Сергей, - время у меня есть. Попробую вас не разочаровать.

В это время парень закончил очередную песню. Сергей повернулся к нему.

- Не возражаешь, если я что-нибудь исполню? – и, видя, что парень в нерешительности, засмеялся. – Да не бойся ты, не отниму твой заработок.

Немного поколебавшись, парнишка уступил ему свою гитару. Сергей легко пробежался по струнам, поднастроил их и, взяв первые аккорды, запел. Прохожие стали останавливаться, и вскоре вокруг исполнителя образовалось

плотное кольцо. Публика была настроена дружелюбно, люди с удовольствием слушали каждую песню, приветливо улыбаясь. Чувствуя этот дружеский настрой, Сергей вглядывался в лица окружающих его людей. Неожиданно он встретился взглядом с симпатичной девушкой в лёгком шёлковом платье. Было видно, что она недавно приехала из южных мест: её кожа, вероятно, смуглая от природы, приобрела красивый шоколадный цвет. Густые чёрные волосы мягко ложились на плечи. Как и другие слушатели, девушка смотрела на Сергея с приветливой улыбкой, но... было что-то ещё в её взгляде, в её улыбке. От такого взгляда сердце начинает нежно трепетать, а душу заполняет чувство безмятежной радости. Сергею показалось, что за спиной у него выросли крылья. Теперь он видел только девушку, остальные лица словно растворились, стали фоном. «Следующую песню я буду петь для неё», - думал Сергей, ещё не зная, какую песню исполнит. На память вдруг пришла композиция из концерта Давида Тухманова «По волнам моей памяти». Ему самому казалось немного странным, что он выбрал именно эту старую песню, очень популярную в те далёкие времена, когда его отцу было примерно столько же лет, сколько ему сейчас. Вероятно, причиной тому была смуглая кожа незнакомки. Сергей глубоко вздохнул, тронул струны, и под сводами подземного перехода зазвучало:

Когда это было? Когда это было? Во сне? Наяву?

Во сне, наяву по волне моей памяти я поплыву.

Золотая как солнце кожа, тоненькие каблучки,

Узел волос из шелка, складки платья легки.

Мулатка, просто прохожая...

Девушка, понимая, что песня исполняется для неё, не сводила с Сергея глаз, в которых читались и восторг, и признательность. А Сергей, чувствуя необычайный подъём, словно летел на крыльях:

...Сахарная тростиночка,

Кто тебя в бездну толкнёт?

Чей серп на тебя нацелится,

Срежет росток?

На какой плантации мельница

Сотрёт тебя в порошок?

Закончив петь, он вернул гитару её владельцу. Слушатели постепенно разошлись, и только очаровательная смуглянка оставалась на месте, по-прежнему не сводя с Сергея глаз. Он подошёл к ней.

- Вам понравилось?

- Да, - сказала девушка, - это было замечательно!

Разговаривая, они направились к выходу. Продавщица газет, на глазах которой складывалась красивая молодая пара, помахала им вслед рукой. Они бродили по улицам Москвы.

- Вы не москвич? – вдруг спросила девушка, взглянув на чемодан в руках Сергея.

- Нет, - ответил Сергей, - мы с ребятами приехали сюда на конкурс эстрадной песни.

- Ну, и каковы ваши успехи? – улыбнулась девушка. – Можно поздравить?

- Успехи наши пока скромные. А вы здесь живёте?

- Тоже нет. Я здесь проездом. Остановилась у тётки на пару дней.

Сергей посмотрел на часы.

- К сожалению, скоро мой самолёт, а мы даже не познакомились. Я бы хотел узнать, кто вы и где вас можно будет найти. Если, конечно, вы не против.

- Вы улетаёте? – девушка заметно огорчилась. – А знаете что: я провожу вас в аэропорт, по дороге мы всё обговорим. Только вот позвоню тётке, чтобы не волновалась. Подождите меня, я быстро!

Она побежала к телефонной будке, а он в ожидании девушки разглядывал витрину магазина.

- Вот он! – послышался за спиной чей-то истеричный голос. – И чемоданчик мой у него!

Сергей обернулся. В сопровождении милиционера к нему бежал мужчина в очках лет пятидесяти. Милиционер грубо схватил Сергея за рукав куртки у самого плеча.

- Пройдёмте!

- Куда?

- В отделение.

- Послушайте, это какое-то недоразумение! Я девушку жду, - начал, было, Сергей, но страж порядка лихо завернул ему руку и повёл, толкая перед собой. Очкарик с чемоданом в руках шагал следом. Несмотря на сильную боль в заведённой за спину руке, Сергей отчаянно пытался вырваться. Наконец милиционеру это надоело.

- По-хорошему идти не желаем, - сказал он бесстрастным голосом и вынул рацию. – Придётся вызвать машину.

Пользуясь остановкой, очкарик раскрыл чемодан – и лицо у него вытянулось.

- Это не мой чемодан, - сказал он упавшим голосом. – Простите, молодой человек, я ошибся.

Выхватив у него из рук свой багаж, Сергей бросился туда, где оставил девушку. Её там уже не было. Ещё какое-то время он метался по шумным московским улицам, заглядывая в лица женщин, расспрашивая прохожих, продавцов в магазинах и киосках, но всё было напрасно. Поняв тщету своих поисков, Сергей уныло побрёл к станции метро. Он уже подходил к дверям, когда из стоявшего неподалеку такси высунулся усатый водитель:

- Эй, парень, куда едем?

Сергей взглянул на часы: и в самом деле, на такси будет надёжнее, иначе он рискует опоздать на самолёт. Он подошёл к машине и сел на заднее сиденье.

- Во Внуково.

* * *

Трёхлетняя Настя никак не хотела идти сама, мотивируя свой отказ тем, что очень устала. Сергей торопливо шагал, чувствуя, что рука, на которой восседает дочь, скоро совсем онемеет. Ирина с объёмистой сумкой в руках едва поспевала за ним.

- Иволгин, ну куда ты так скачешь? – сердито крикнула она. – Загнал жену, словно лошадь.

Сергей остановился.

- Ир, я тебя тыщу раз просил: не называй меня по фамилии. Мне это не приятно.

- Ну ладно, ладно. Забыла, - отмахнулась жена. – Какие мы чувствительные!

Они спустились в подземный переход и направились к станции метро.

- Я писить хочу! – заявила Настя.

Ирина, сунув Сергею сумку, забрала дочь и отправилась с ней на поиски туалета. В ожидании своих дам, Сергей разглядывал газеты и журналы, разложенные на лотке. Продавщица, пожилая женщина, внимательно посмотрела на него.

- Я вас узнала! – вдруг сказала она. – Ведь это вы несколько лет тому назад здесь пели под гитару?

- Да, действительно... - Сергей взгляделся в лицо женщины. – А я вот не узнал вас сразу – столько лет прошло. Всё ещё здесь работаете?

- Вернулась недавно. На пенсию теперь не проживёшь, - женщина помолчала немного. – А я вас часто вспоминала. Вас и ту девушку. Да вы её, поди, забыли давно. Вскружили девчонке голову и сбежали.

- Я не сбежал! Меня милиция арестовала – по ошибке, - он вдруг встrepенулся. - А вам откуда известно? Она что, возвращалась сюда?

- Возвращалась. И ждала вас, долго ждала. А перед тем, как уйти, оставила у меня свой адрес – всё надеялась, что вы вернётесь. Адрес-то, наверное, уже не сохранился. Да вам он теперь и ни к чему.

- Да, теперь ни к чему... - Сергей стоял, опустив голову. Внутри словно что-то оборвалось.

- Да и как ей было не влюбиться в вас! – продолжала женщина. – Как вы тогда пели! У меня до сих пор сердце замирает, как вспомню. А знаете что, - вдруг сказала она, - спойте сейчас ту же самую песню, про мулатку, - и, повернувшись к парнишке, брэнчавшему на гитаре метрах в пятнадцати от них, крикнула:

- Юрка, хватит стонать! Уступи гитару молодому человеку.

Парнишка подошёл и протянул Сергею гитару.

- Ну что вы... - смутился Сергей. – Я уже забыл, когда пел в последний раз. И гитару в руках сто лет не держал. У меня ничего не получится.

- Получится! - сказала женщина и улыбнулась ему. – Ну, пожалуйста, сделайте старухе подарок!

Сергей взял гитару, провёл пальцами по струнам. Добротная «Кремона» издала приятные сочные звуки. Сильно волнуясь, он запел:

Когда это было? Когда это было? Во сне? Наяву?

Во сне, наяву по волне моей памяти я поплыву.

Сергей слышал свой голос и понимал, что он звучит зажато, что это не то, чего от него ждали. Тем не менее, народ возле него стал собираться, образуя кольцо. Сергей разглядывал лица слушавших его людей, мужчин и женщин, молодых и не очень, но не было среди них одного-единственного лица. Воспоминания того далёкого дня вдруг нахлынули волной, заполнили душу. В груди сладко защемило. Голос вдруг раскрылся, зазвучал чисто и звонко. Слушатели заулыбались, поощрительно кивая головами, но Сергей уже ничего не видел вокруг. Словно растворившись в песне, он мчался на волне своей памяти туда, где из толпы незнакомых людей ему ласково улыбалась очаровательная смуглянка, подарившая ему такую прекрасную и такую короткую встречу.

Ничего не узнал об этом и не у кого спросить.

Ничего не прочёл в газетах, да и что они могут сообщить

Про ту с золотистой кожей на тоненьких каблучках,

С волосами чёрного шёлка, с улыбкой на детских губах,

Про мулатку, просто прохожую, просто прохожую,

Что плывёт по волнам, по волнам моей памяти...

Продавщица газет слушала, прижав руки к груди. В глазах пожилой женщины блестели слёзы. А чуть дальше, за её спиной, оцепенев от удивления, стояла Ирина, держа за руку дочь, и смотрела на мужа широко раскрытыми глазами.

Комфортабельный ИЛ-86 уже набрал высоту, держа курс на Кемерово, а Сергей словно всё ещё находился в другом измерении, односложно и рассеянно отвечая на осторожные вопросы жены. Ирину как будто подменили. Несколько раз она поворачивалась к нему, вероятно, желая задать какой-то важный для неё вопрос, но всё не решалась. Наконец она спросила:

- Серёжа, а эта «мулатка» – кто она?

- Да так... - Сергей пожал плечами. – Просто прохожая.

Жена больше ни о чём не спросила, отвернувшись к окну, а он продолжал думать о том, казалось бы – незначительном, эпизоде своей жизни.

Наверное, у каждого из нас хранится в памяти воспоминание о далёкой необычной встрече, которая яркой молнией мгновенно озарила мир, обещая счастливое продолжение, но так же мгновенно погасла, оставив в сердце глубокий след на долгие-долгие годы. Словно прекрасная грустная сказка, так и не ставшая былью.